

АНДРЕЙ ПШЕНИЧНИКОВ

Что случилось на перевале Дятлова?

ОПЫТ ЧАСТНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Андрей Пшеничников

**Что случилось на
перевале Дятлова? Опыт
частного расследования**

«Издательские решения»

Пшеничников А.

Что случилось на перевале Дятлова? Опыт частного расследования
/ А. Пшеничников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838098-3

Фотография на обложке книги была сделана 31.01.59 г. примерно в 4 ч дня, когда ребята в первый раз поднялись из зоны леса в долине Ауспии к перевалу. На переднем плане — руководитель группы Игорь Дятлов. Кто слева от него — затрудняюсь точно сказать, но, кажется, это Николай Тибобриньоль. Справа на заднем плане видно девушек. Перевал встретил ребят неприветливо: дул сильный западный ветер, мела позёмка. Но худшее было ещё впереди...

ISBN 978-5-44-838098-3

© Пшеничников А.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Глава 1. Состав группы Дятлова	8
Глава 2. Поход	15
Глава 3. Палатка на вершине горы и следы, ведущие вниз	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Что случилось на перевале Дятлова?

Опыт частного расследования

Андрей Пшеничников

Иллюстратор Андрей Пшеничников

© Андрей Пшеничников, 2019

© Андрей Пшеничников, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4483-8098-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

В январе 2016 года в одном из выпусков новостей по телевизору сообщили, что на Северном Урале, на перевале Дятлова, было обнаружено тело замёрзшего мужчины. Про перевал Дятлова я слышал и раньше, но никаких подробностей тех событий 1959 года не знал. В интернете я нашёл книгу А. И. Ракитина «Перевал Дятлова: загадка гибели свердловских туристов в феврале 1959 года и атомный шпионаж на советском Урале». Книга меня сразу захватила. Честно говоря, картина, которая шаг за шагом раскрывалась передо мной, просто поразила меня своими зловещими красками: пустая, разорванная в клочья, заваленная снегом палатка на вершине горы Холатчахль; три тела на склоне горы в положении головой к палатке, словно замерших в попытке до неё добраться; ещё два полураздетых тела внизу, возле остатков костра, разведённого под кедром; и ещё четверо с наиболее серьёзными травмами в ложбине ручья недалеко от кедра. Что за страшная трагедия здесь разыгралась?

Однако чем дальше я читал Ракитина, тем книга мне нравилась всё меньше и меньше. В своей книге автор отстаивает так называемую версию «контролируемой поставки», и пытается доказать, что туристы погибли от рук американских диверсантов. Вся версия построена лишь на предположениях автора, ни одного прямого доказательства, что события развивались именно по этому сценарию, в книге нет. В конце концов, у меня возникло ощущение, что автора во всём этом деле волновала не истина, а желание написать боевик, бестселлер.

Я решил продолжить изучение темы оттолкнувшись от некоторых имён, упомянутых в книге Ракитина. В частности, автор с наибольшим уважением отзывался о А. Коськине, и сообщал, что в интернете, в «Живом журнале», имеется дискуссия с ним. Я нашёл журнал Коськина. Им оказался любитель туризма с Урала, занимавшийся исследованием гибели группы Дятлова, ходивший в походы на перевал. В ЖЖ он вёл блог 3 года (с 2010 по 2013), в котором публиковал фотографии с фотоплёнок дятловцев, также фотографии некоторых документов, относящихся к данному делу, и комментировал Ракитина. Он просто шёл по тексту книги и высказывался по поводу сомнительных, с его точки зрения, моментов. Больше по мелочам, без проведения всякого анализа, т.е. без выделения главного, без обобщений и формулирования выводов. Коськин сам склонялся к насильственной версии гибели ребят, правда, не определился с тем, кто их убивал и зачем. А в конце 2012 года в своём последнем сообщении, даже не закончив комментирование книги Ракитина, он написал, что блог закрывает, делом группы Дятлова больше не занимается, и желает всем хорошего нового года.

После этого я обратился ко второй фамилии, которую часто упоминает в своей книге Ракитин, а именно к Е. В. Буянову. К этому моменту я уже понял, что Буянов является основным апологетом так называемой «лавинойной», или, точнее, «лавино-холодовой» версии гибели ребят, согласно которой на их палатку сошла лавина, в результате чего туристам пришлось экстренно покинуть её, спуститься вниз, в зону леса, где они и замерзли. Вообще, Ракитин не просто критикует Буянова, а также сторонников других версий – он очень едко высмеивает их, но больше всего достаётся именно Буянову, и я скоро понял, почему. Книга Е. В. Буянова «Тайна гибели группы Дятлова», написанная в соавторстве с Б. Е. Слобцовым, первоначальная редакция которой вышла ещё до книги Ракитина, является наиболее серьёзным исследованием по теме перевала Дятлова. Ракитин понимает это, и пытается в пух и прах разгромить версию Буянова, как самого главного своего конкурента.

Я прочитал книгу Буянова. Эта книга, конечно, не такая захватывающая, как книга Ракитина. Оно и понятно. Ракитин писал популярный бестселлер, а Буянов пишет исследование, где главное – найти истину. Версию Буянова я нашёл более реалистичной, но только в целом. К сожалению, в деталях она также вызывает много вопросов. В частности, реконструкция событий, произошедших после схода на палатку лавины, выглядит очень сомнительной. Кроме того, у Буянова сильно желание сохранить о ребятах светлую память, что само по себе похвально, но это приводит к искажению ряда фактов. В результате всё это вместе взятое очень сильно вредит версии гибели ребят от естественно-природных причин, и армия противников Буянова только растёт.

Книги Ракитина и Буянова являются, на мой взгляд, основными монографиями по теме перевала Дятлова. Да, есть и другие книги, в т. ч. художественные, а также множество статей с иными версиями произошедшего. Но все они гораздо слабее проработаны и аргументированы, и, кроме того, у Ракитина эти версии подвергаются тщательному разбору. По-сути, получается, что книги Ракитина и Буянова могут служить основным источником информации (фактов, улик и т. п.) для любого дятловеда, т. е. человека, который самостоятельно хочет расследовать эту историю. Однако в других монографиях, а также в интернете, на многочисленных форумах, посвящённых тайне перевала Дятлова, всё же можно найти некоторое количество подробностей, которые не встречаются в этих двух книгах. Я их использовал в своей работе.

Итак, книга Буянова тоже вызвала у меня ряд серьёзных возражений. Сначала у меня появилась мысль написать нечто вроде критической статьи, где бы я указывал на сомнительные моменты версий Ракитина и Буянова, а в конце сформулировал бы собственную версию развития событий 1 февраля 1959 года на перевале Дятлова. Но скоро эта идея мне перестала нравиться. И я понял, почему. На самом деле, мне хотелось, чтобы из моей работы читатели также смогли бы узнать всю историю трагического похода, от начала до конца, со всеми подробностями. А это означало, что нужно было писать свою книгу. Я долго не мог собраться, но потом у меня возникла мысль: а ведь я тоже был, своего рода, в походе по Уральским горам, только не на Северном Урале, а на Южном, в Башкирии. Я не просто там был, я думал, что умру там, но не умер, а ребята из группы Дятлова не думали, что умрут, но умерли. Эта мысль и заставила меня, наконец, усесться за работу над книгой, и вот она перед вами.

Фотография на обложке – с фотоплёнок дятловцев. На ней запечатлён момент, когда 31.01.59г примерно в четыре часа дня группа в первый раз вышла из зоны леса в долине Ауспии к перевалу. На переднем плане – руководитель группы Игорь Дятлов. Кто слева от него – затрудняюсь точно сказать, но, кажется, это Николай Тибо-Бриньоль. Справа на заднем плане можно разглядеть девушек. Перевал встретил ребят неприветливо: дул сильный западный ветер, мела позёмка. Но худшее было ещё впереди.

Глава 1. Состав группы Дятлова

23 января 1959 года из Свердловска на поезде в направлении на Ивдель в поход по Северному Уралу выехали две группы туристов: одна – под руководством Игоря Дятлова, а вторая – Юрия Блинова. Понятно, что наш рассказ будет о группе Дятлова.

Игорь Дятлов

Первоначально в эту группу входило 10 человек – почти все, за единственным исключением, либо студенты, либо выпускники Уральского политехнического института (УПИ). Поход-то и был организован туристической секцией спортивного клуба этого института, и был посвящён предстоящему открытию 21-го съезда КПСС. План похода был такой. Из Свердловска транспортом предполагалось добраться до 2-го Северного рудника, откуда начиналась лыжная часть похода. Сначала группа должна была продолжать движение на север, по руслу реки Лозьвы до впадения в неё Ауспии. Здесь группа поворачивала на запад и вдоль Ауспии по мансийской тропе должна была подойти к главному хребту. У истоков Ауспии предполагалось разгрузиться, сделав лабаз, и налегке совершить восхождение на Отортен (1182). Затем группа возвращалась к лабазу, загружалась и продолжала движение уже на юг, до горы Ойко-Чакур (1322). После этого ребята должны были повернуть на восток и по долинам речек Малая, Большая и Северная Тошемка выйти к посёлку Вижай, замкнув походное кольцо. К 15 февраля туристы планировали уже вернуться в Свердловск. Примерно за 16 дней похода они должны были пройти около 350 км по лесам и горам Северного Урала. Поход был третьей (наивысшей на то время) категории сложности. Все члены группы Дятлова были опытными туристами, но только он один имел опыт таких походов, поэтому не удивительно, что группу возглавил именно Игорь. По некоторым воспоминаниям людей, лично знавших Дятлова, в обычной жизни Игорь был весёлым парнем и хорошим другом, но как только он вставал во главе туристической группы, то его как будто подменяли. Он становился раздражительным, вспыльчивым, резким, не терпел возражений, что иногда вызывало недовольство группы, однако серьёзных конфликтов из-за этого никогда не возникало.

Зина Колмогорова

Вторым участником группы Дятлова я назову девушку – Зину Колмогорову, 1937 года рождения, тоже студентку радиотехнического факультета УПИ. У Буянова она числится студенткой 5 курса, т. е. является однокурсницей Игоря Дятлова, у Ракитина – студенткой 4 курса. Есть сведения, что Игорь был неравнодушен к Зине – вроде бы у него в блокноте была найдена её фотография. Однако никаких других подтверждений этому я не смог найти ни в дневниках дятловцев, ни в воспоминаниях третьих лиц. Возможно, Ракитин несколько преувеличил данный фактор в своей книге, он даже утверждает, что это чувство могло быть взаимным. Однако реальная картина вырисовывается совсем иной. Даже если Игорь и испытывал какие-то чувства к Зине, то они не встречали ответа, у Зины была своя любовная история.

Судя по дневнику Зины, а также по письму, которое она писала своей подруге Вале в первый день похода, сидя в вагоне поезда, вышедшего из Свердловска, Зина была как будто неприятно удивлена, что в поход она пойдёт с ещё одним студентом Уральского политехнического института Юрием Дорошенко, 1938 года рождения. Опять же, у Буянова Юрий проходит как студент 4 курса радиотехнического факультета, у Ракитина – студентом факультета подъёмно-транспортных механизмов. Одно время Юрий Дорошенко ухаживал за Зиной Колмогоровой, бывал у неё дома в Каменск-Уральском. Однако в дальнейшем их отношения расстроились, и, судя по всему, инициатором разрыва был Юрий, так как видно, что чувства Зины к Юрию на момент похода, кажется, ещё не совсем остыли. В своём письме подруге Зина пишет: «Хочешь, я тебя удивлю? С нами идёт Юра Дорошенко... Не знаю, как я буду себя чувствовать, я отношусь к нему как ко всем пока, но как-то тяжело всё-таки». Ещё больше страданий Зине доставляет тот факт, что Юрий, похоже, нашёл себе новый объект ухаживаний. В письме Зины есть такие слова: «...он кое с кем из девочек за ручку ходить». Потом, в походе, Зина и Юра не раз вспоминали «прошлое», и всегда эти разговоры у Зины оставляли неприятный осадок, или даже заканчивались ссорой. А пока, сидя в поезде, несущемся в зимней ночи на север, Зина пишет подруге: «Живи, Валюша, радуйся хорошему. Что делать, если и есть грусть иногда. Ведь жить-то надо! Правда? Надо видеть в жизни только хорошее, тогда и жить-то веселее будет. Слово тебе даю, что всё будет хорошо»... Кажется, что слова Зины адресованы не Валентине, а самой себе.

Юра Дорошенко (стоит крайний слева) держит руку на плече Людмилы Дубининой, и видно, что Зина это заметила

Возможно, соперницей Зины, была вторая девушка в составе группы Дятлова – Людмила Дубинина, 1938 г. р., студентка 3-го курса инженерно-экономического факультета УПИ. Есть ряд фактов, которые указывают на это. Например, среди фотографий дятловцев, есть один коллективный снимок, на котором видно, как стоящий Юрий держит руку на плече сидящей Людмилы. Второй факт – в своём дневнике Зина практически не упоминает имени Люды, как будто её не существовало вообще. Однако даже если Юрий Дорошенко и оказывал внимание Людмиле Дубининой, то сама Люда, судя по всему, относилась к этому равнодушно, а Зину не воспринимала, как свою соперницу. Гораздо более живо Люда реагировала на приставания Юры Блинова, и когда в Вижае блиновцы расстались с дятловцами, настроение Люды совсем упало. Вообще, похоже, она чувствовала себя несколько одиноко в группе Дятлова, и были случаи, когда противопоставляла себя всему коллективу. Упрямство было одной из черт её характера. Люда заведовала деньгами всей группы и, очевидно, была очень экономным завхозом, за что ей и доставалось. Так, билеты на поезд покупали не на всех членов группы, и когда в вагон заходили контролёры, то в ящик под сиденьем засовывали именно Люду.

Люда тепло прощается с Юрием Юдиным во 2-ом Северном руднике

Ещё одним «экономистом» в группе Дятлова был студент 4 курса инженерно-экономического факультета УПИ Юрий Юдин – единственный выживший из ребят. Он ещё до начала лыжной части похода почувствовал себя плохо (разболелась нога) и вернулся домой. Есть

фотография, где два «экономиста» – Юрий и Люда – дружески прощаются в посёлке 2-й Северный рудник... как оказалось – навсегда.

Александр Колеватов (первый слева)

Самым старшим среди студентов и выпускников УПИ в группе Дятлова был Александр Колеватов, 1934 г. р. Снова у Буянова он числится как инженер, выпускник УПИ, но у Ракитина – как студент 4 курса физико-технического факультета. Александр до политеха успел закончить Свердловский горно-металлургический техникум, уехать в Москву, поработать там старшим лаборантом в секретном институте министерства среднего машиностроения, занимавшимся разработкой материалов для атомной промышленности. Работая в Москве, Александр поступил во Всесоюзный заочный политехнический институт, отучился один год и перевёлся на второй курс Свердловского политеха.

Теперь перейдём к ребятам из состава группы Дятлова – выпускникам УПИ. Их было трое.

Рустем Слободин

Рустем Слободин, 1936 г.р., выпускник механического факультета УПИ, работал инженером закрытого отраслевого конструкторского бюро. Как отмечает Ракитин в своей книге, Рустем был русским, а его имя – дань интернациональной моде того времени. Рустем играл на мандолине и взял её в поход.

Коля Тибо

Николай Тибо-Бриньоль, 1935 г.р., выпускник инженерно-строительного факультета УПИ, работал прорабом в Свердловске. Тибо, как пишет Ракитин, происходил из рода французских горных инженеров, несколько поколений отработавших на Урале. Отец Николая в сталинские годы был репрессирован, и мальчик родился в лагере, где содержалась его мать.

Георгий Кривонищенко, 1935 г.р., выпускник энергетического факультета УПИ, работал инженером комбината №817 города Челябинск-40 – режимном объекте, где вырабатывался оружейный плутоний. В 1957 году там произошла крупная авария с выбросом радиоактивного вещества, в ликвидации последствий которой Георгий принимал участие. Друзья называли Георгия Кривонищенко Юрием. Он дружил с Дятловым, участвовал во всех его походах. Вообще, все ребята в группе Дятлова были хорошо знакомы друг с другом.

Георгий Кривонищенко

Единственным малознакомым для всех человеком в группе был Семён Золотарёв, самый старший из ребят, 1921 года рождения, участник Великой Отечественной войны, выпускник Минского института физкультуры, старший инструктор Кауровской турбазы. Семён Золотарёв просил называть его Сашей, и потому во многих документах и воспоминаниях фигури-

рует под этим именем. Его личность больше всего вызывает дискуссий среди дятловедов. Вот и Ракитин, как заправский детективщик, сразу начинает загадывать загадки и сгущать атмосферу повествования. Так, Ракитин указывает, что Семён принадлежал к поколению, наиболее пострадавшему в годы Великой Отечественной войны (из призывников 1921—1922 гг. р. в живых осталось только 3%). Семён же прошёл почти всю войну и даже не был ранен. Труд инструктора турбазы в трудные послевоенные годы Ракитин в своей книге изображает чуть ли ни как бладную работу. Станным показалось Ракитину и то, что Золотарёв в свои 38 лет был холост, а также не забыл упомянуть о его татуировке с наколотым именем «Гена», и много ещё чего. Честно говоря, я уж было подумал, что к концу книги Золотарёв окажется уголовником-рецидивистом, который и порешил ребят. Но нет. У Ракитина Семён Золотарёв в конце концов оказывается сотрудником спецслужб, контрразведчиком, который во время похода должен был контролировать эту самую «контролируемую поставку», а на роль двойного агента, носителя «поставки», представлявшую собой загрязнённую радиацией одежду, Ракитин определил Георгия Кривонищенко.

Однако даже если умерить фантазию Ракитина, то один вопрос по Семёну Золотарёву всё равно остаётся. Почему он – инструктор по туризму, который сам мог водить людей в походы, пошёл рядовым участником в поход вместе с группой Дятлова? Ответ на этот вопрос станет понятным, если посмотреть учётную карточку инструктора по туризму Золотарёва. Там были отмечены все походы, в которые он ходил. Так вот, среди этих походов нет ни одного 3-й категории сложности. Ему нужен был этот поход для повышения своей квалификации. Перед походом Золотарёв уволился с Кауровской турбазы. Это тоже не должно вызывать никаких подозрений. Работа у него была сезонная, а сразу после окончания похода он намеревался уехать домой к матери на Кубань. А вот другой факт может быть интересен. Известно, что Семён Золотарёв первоначально планировал идти в поход с другой группой – Согрина, по Приполярному Уралу. Это тоже был поход третьей категории сложности. Но буквально в последний момент он изменил решение и попросился в группу Дятлова – из-за сроков. Поход Дятлова должен был закончиться раньше. Этот факт интересен тем, что он противоречит версии Ракитина, указывая на то, что никакой заранее спланированной операции по «контролируемой поставке» не было. Иначе Золотарёв был бы введён в группу Дятлова заранее, так как в противном случае возникал риск, что дятловцы откажутся принимать к себе неизвестного человека. Например, у Людмилы Дубининой в дневнике есть такая запись от 24 января, т. е. сделанная в то же время, когда Зина Колмогорова писала письмо своей подруге: «Этого Золотарёва сначала никто не хотел брать, ибо человек он новый, но потом плюнули и взяли». Конечно, данный факт можно объяснить и так: что, мол, Золотарёва ввели в группу неожиданно для того, чтобы создать впечатление случайности его попадания к дятловцам, и тем самым отвести от него всякие подозрения в том, что он попал в группу для выполнения какой-то тайной миссии. Однако это уже более сложное объяснение, а значит, менее вероятное.

Семён Золотарёв

Таков был состав туристической группы Игоря Дятлова. Зина Колмогорова писала письмо своей подруге Вале примерно в 3 часа ночи, в мчащемся на север поезде, когда ребята уже напелись песен и укладывались спать. Заканчивает она его словами: «А за окнами встаёт уральская тайга».

Глава 2. Поход

Рано утром 24 января обе группы прибыли в Серов. Здесь предстояла пересадка на поезд до Ивделя. По непонятным причинам ребят не пустили внутрь вокзала (может быть, вели себя слишком шумно), и они расположились на привокзальной площади. В Серове «произошёл один небольшой казус», как написала в своём дневнике Людмила Дубинина. В общем, парни начали требовать у Дубининой деньги на поход в столовую, но Дубинина отказалась выдавать деньги, очевидно, посчитав, что столовая в их положении – слишком большая роскошь. Парни её отчитали за это, назвав жадиной и скупердяйкой, а Георгий Кривонищенко, то ли в шутку, то ли всерьёз, решил изобразить побирушку, и с песней и снятой шапкой стал обходить народ, за что его забрали в вокзальное отделение милиции. Так что пришлось идти его вызволять. Всё закончилось благополучно. К этому происшествию ребята отнеслись легкомысленно, «было смешно», как записала в своём дневнике Колмогорова. Между тем Ракитин в своей книге даже эту ребяческую выходку сумел включить в канву своей версии. По его мнению, весь этот спектакль был разыгран специально, и в отделении милиции Кривонищенко уточнил детали предстоящей операции. Ракитину в своей книге буквально за каждым углом мерещатся агенты КГБ. Однако когда уже в поезде Серов-Ивдель к ребятам пристал «молодой алкоголик», требуя у них якобы украденную бутылку водки, и его пришлось сдавать милиции, то тут Ракитину уже не хватило фантазии, как бы и этот инцидент ввести в свою версию, и «молодой алкоголик» остался просто алкоголиком.

В Ивдель ребята добрались к 12 часам ночи и переночевали на вокзале, а 25 января обе группы – Дятлова и Блинова – приехали на автобусе в посёлок Вижай, примерно в 2 часа дня. Ракитин ошибся, когда в своей книге написал, что из Ивделя группа Дятлова выехала на попутной машине в посёлок 41-квартала. Дятлов планировал тронуться из Вижая в этот же день, но не получилось. В Вижае дятловцы расстались с блиновцами, которым повезло больше с попутным транспортом. Ребята тепло простились. Люда и Зина спели Жене Блинову песню «Если б очи твои». Группа Дятлова поселилась в гостинице. Вечером ходили в клуб, посмотрели фильм «Золотая симфония». Возвращались в хорошем настроении. Людмила Дубинина по этому поводу в своём дневнике написала, что Игорь Дятлов после фильма стал просто неузнаваем: пытался пританцовывать, напевал «О, Джеки-Джон». Зина Колмогорова тоже была в восторге и признавалась, что готова пересматривать «Золотую симфонию» много раз. В гостинице весь вечер снова проговорили о любви, танцах, поцелуях.

26 января ребята встали утром хорошо отдохнувшими, поспав на кроватях. Позавтракали в столовой, «закрепились гуляшом по-столовски и чаем» – как написано в дневнике группы. Чай был холодным. Наверное, кто-то из ребят посетовал на это, на что Дятлов сказал: «Если чай холодный, то выйди и пей его на улице – будет горячее». Георгий Кривонищенко назвал это оригинальной мыслью. Очевидно, что Игорь начинал нервничать – группа уже почти на сутки отставала от графика. Машину пришлось ждать долго. Выехать из Вижая удалось только в час дня, так что в посёлок 41-квартала прибыли только к вечеру. Ехали в кузове ГАЗ-63, сильно намёрзлись. У Юрия Юдина началось обострение ревматизма – разболелась нога.

41-й квартал был посёлком лесозаготовителей, как пишет в своей книге Ракитин – самый край населённого мира, за которым начинались совершенно необжитые леса, мрачные и неприветливые. Начальник 1-го лесоучастка Г. И. Ряжнов во время допроса рассказал, что туристы в посёлке вели себя очень хорошо, пели, танцевали с рабочими, мастеру Евгению Петровичу

Венедиктову подарили художественную книгу. Переночевали в общежитии лесорубов. На следующий день, 27 января, в магазине ребята купили свежего хлеба, две буханки тут же съели.

Ряжнов выделил группе Дятлова возничего Валюкявичуса с лошадей и подводой для перевозки рюкзаков до посёлка 2-й Северный рудник. Ракитин не забыл упомянуть, что Валюкявичус (дедушка Слава – как его называли ребята в своих дневниках) был литовцем, осуждённым в 1949 году на 10 лет лагерей и вышедшим на поселение в 1956 году. Однако выехать рано опять не удалось. Шли по замёрзшему руслу Лозьвы. Недалеко от 41-квартала берега реки скалистые, дальше становятся пологими, поросшие лесом. Места очень красивые. Было достаточно тепло, около -5 С, на реке много наледей, так что приходилось часто останавливаться, отчищать лыжи. На фотоплёнках группы сохранилось много кадров: лошадка, везущая рюкзаки, и шагающие налегке ребята. Настоящий поход, по сути, только начинался. Как раз во время этого перехода был сделан снимок, где Дубинина, Золотарёв и Колмогорова расселись на крестообразных приспособлениях для сушки рыбы – наверное, самая символичная, как точно подмечает Ракитин, фотография из всех, сделанных ребятами, учитывая то, что через несколько дней они все погибнут.

Во второй Северный группа прибыла уже затемно. Этот посёлок когда-то входил в систему ИвдельЛАГа, и к 1959 году был уже заброшен. Там не осталось ни одного жителя, а из двух десятков домов только один годился для постоя. В нём группа и заночевала. Подручным материалом растопили печь, многие ребята накололи гвоздями себе руки, до трёх часов лежали, разговаривали, «перебрасывались шутками».

На следующий день, 28 января, из 2-го Северного тоже вышли не сразу. Юрий Юдин принял решение возвращаться домой – совсем разболелась нога. Его вещи ребята распределили по своим рюкзакам, изрядно их утяжелив. Во втором Северном внимание ребят привлёк склад геологических образцов. Один или два куса от кернов с пиритом и прожилками кварца Юрий взял с собой для пополнения геологической коллекции УПИ. Наконец, ребята тепло попрощались с Юрием, и уже в девятёрку двинулись дальше по маршруту похода. Уходя из 2-го Северного, кто-то из ребят сделал прощальный снимок посёлка. В кадре лишь заброшенные дома, некоторые уже без крыш, да мрачный, поросший тайгой, склон.

Здесь нужно отметить, что некоторым исследователям гибели группы Дятлова показалось, что именно во 2-ом Северном руднике следует искать ключ к разгадке всей этой исто-

рии – уж слишком много загадочного, с их точки зрения, связано с этим местом. Перечислю основные «загадки».

Во 2-ом Северном ребята сделали несколько фотографий. На одном из этих снимков, сделанном явно при уходе группы из посёлка, запечатлён какой-то человек, то ли расчищающий снег перед домом, то ли ладящий лыжу.

Возник вопрос: кто остался во 2-ом Северном? Кроме того, на этой фотографии дятловеды обнаружили «вышку с горящими прожекторами».

Вторая загадка связана с неясностью по поводу разговора Юдина с Дятловым о переносе срока возвращения группы в Свердловск. В одном из своих воспоминаний Юрий Юдин рассказал о том, что Игорь Дятлов во 2-м Северном попросил его передать в институт, что срок возвращения сдвигался на 2 дня – с 12 на 14 февраля. Между тем, в уголовном деле, в протоколе допроса Юдина, есть место, где следователь прямо спрашивает его, был ли такой разговор у него с Дятловым, на что Юдин чётко отвечает «нет».

Третья загадка связана с болезнью Юрия Юдина, которая заставила его вернуться в Свердловск. Некоторым дятловедам показалось странным, что больной человек смог пройти на лыжах от 41-го квартала до 2-го Северного и обратно несколько десятков километров. Есть фотография, сделанная при прощании ребят с Юдиным во 2-ом Северном, где Юдин поднимает упавшую Зину Колмогорову.

Существует ещё несколько более мелких загадок. Например, известно, что при прощании во 2-ом Северном Людмила Дубинина подарила Юрию Юдину игрушку – вязаного то ли медвежонка, то ли ёжика. Некоторые дятловеды почему то посчитали эту игрушку неким оберегом. И другое.

В результате всех этих «загадок» некоторым исследователям тайны перевала Дятлова стало казаться, что Юрий Юдин что-то такое увидел во 2-ом Северном, может быть, в кернохранилище (которое, кстати сказать, представляло собой обычный навес), понял, что всем ребятам грозит смертельная опасность, но предупредить их не смог, так как кто-то его испугнул, в результате чего он симулировал болезнь и вернулся в Свердловск, а за оставшейся группой уже от самого 2-го Северного рудника по пятам шла смерть.

Вообще, при желании таинственное можно увидеть буквально на каждом шагу. Однако все вышеперечисленные «загадки» имеют вполне простое и ясное объяснение.

Прежде всего, о фотографии. На снимке, скорее всего, запечатлён Юрий Юдин. Первым из 2-го Северного ушёл Валюкявичус, затем ребята, а потом Юдин. На фотографиях прощания видно, что ребята стоят уже на лыжах, с рюкзаками на плечах, в руках лыжные палки. Рюкзак Юдина и керны забрал Валюкявичус, но сам Юрий на фотографиях прощания без лыж. По сути, не ребята прощаются с Юдиным, а Юдин с ребятами. Он проводил ребят и стал собираться сам – этот момент и был запечатлён на той фотографии. Никакой «вышки с прожекторами» вообще нет. Такие «прожектора» можно найти почти на каждой фотографии дятловцев. Например, на том снимке, где ребята сидят на «вешалках», одна ёлка буквально усыпана такими «прожекторами». Это дефекты фотографий.

Что касается разговора Юдина с Дятловым, то, увы, человеческая память имеет свойство подводить своих хозяев. Со временем что-то забывается, одно воспоминание наслаивается на другое, что-то начинает казаться не таким, каким было на самом деле. Кроме того, есть вероятность, что вся эта история с переносом срока была придумана позже, Юдиным и руководством спортивного клуба УПИ, для оправдания задержки начала поисковой операции.

Теперь про болезнь – ведь болезнь болезни рознь. Юрий Юдин почувствовал себя плохо ещё на пути из Вижая в 41-й квартал. Возможно, он ещё думал, что болезнь отпустит, пошёл с ребятами до 2-го Северного, но не отпустило, и он понял, что не осилит весь поход. А возможно, он уже в 41-ом квартале знал, что точно не осилит весь поход, но решил пройти на лыжах до 2-го Северного рудника и обратно, чтобы не весь поход пошёл насмарку.

Людмила Дубинина подарила Юре игрушку просто как утешительный приз. Известно, что она купила несколько таких дешёвых игрушек. То ли они предназначались ребятам, у которых на поход выпадало день рождения, то ли были приготовлены для всех ребят, как память о походе. На фотографиях прощания Юдин везде улыбается, не похоже, что он был отягощён какими-то мрачными мыслями насчёт дальнейшей судьбы ребят. Однако пора возвращаться к рассказу о самом походе.

Итак, 28 января группа Дятлова в составе 9 человек продолжила путь на север по Лозье. Александр Колеватов для перевозки груза попробовал использовать самодельные «туристические сани», но после неудачных испытаний их пришлось бросить. Игорь Дятлов рассчитывал к концу дня достигнуть Ауспии, но опять не получилось. Только 29 января группа повернула на Ауспию, и стала продвигаться на запад, в сторону главного Уральского хребта Поясовой Камень. Вдоль Ауспии ребята шли по мансийской тропе, поэтому не удивительно, что они сразу же стали встречать следы пребывания этого народа.

Во-первых, по тропе недавно прошёл мансийский охотник, и ребята часть пути двигались по его лыжне, пока она не ушла в сторону. То тут, то там на деревьях попадались мансийские засечки. Некоторые из них ребята сфотографировали и зарисовали в дневники. В одном месте им попался мансийский лабаз – настил на высоких столбах, или «домик на курьих ножках», как его прозвали дятловеды.

На стоянках продолжали происходить мелкие неприятности. То Тибо отказывался дежурить, то дежурные (Колмогорова и Слободин) сожгли варежки и фуфайку Юрия Дорошенко, чему, похоже, не сильно огорчились, в отличие от самого Юры. Дубинина на одной из стоянок отказалась доделывать свою работу, и весь ужин просидела одна в палатке.

Всё время похода вверх по Ауспии стояла довольно морозная погода: днём было минус 13 —17 градусов, а ночью температура опускалась ниже 20. Сильных снегопадов не было. Однако 31 января погода начала меняться. Утром Дятлов в дневнике группы записал: «Сегодня погода немножко хуже – ветер (западный), снег (видимо, с елей), ибо небо совершенно чистое». В этот день туристы повернули на северо-запад и стала удаляться от Ауспии в направлении перевала между горой Холат-Сяхыл (по-русски Холатчахль, 1097, с мансийского переводиться как «Гора мертвецов») и высотой 905 (впоследствии этот перевал и получит имя Дятлова). Подъём шёл непрерывный, но плавный. Потихоньку лес начал редеть. Выход к перевалу 31 января Дятлов описывает так: «Мы вышли на границу леса. Ветер западный, тёплый, пронзительный. Скорость ветра подобная скорости воздуха при взлёте самолёта. Наст, голые места...»

Среди фотографий дятловцев есть снимки, соответствующие этому моменту. На одной из фотографий запечатлены три лыжника, остановившиеся при выходе из мелколесья, сильный ветер бьёт в лицо, позёмка, видимость слабая. А на второй фотографии ребята, судя по всему, уже спустились немного вниз, в зону леса, и что-то обсуждают.

Действительно, что планировали делать туристы, выйдя в конце ходового дня к перевалу. Идти дальше? Куда?

Буянов в своей книге просто пишет, что ветер заставил группу отступить назад к Ауспии. Т.е. по Буянову получается, что ребята планировали пройти перевал 31 января. А Ракитин даже на этом настаивает, т. к. тот факт, что группа повернула обратно, является одним из доказательств его версии «контролируемой поставки». Ракитин считает, что посвящённые в дело члены группы Дятлова, симулировав лёгкую травму одного из своих людей (Слободина), заставили всю группу повернуть назад, т. к. встреча с диверсантами была назначена как раз на завтра, 1 февраля. И вот здесь Ракитин допускает просчёт. Он начинает противоречить сам себе. В каком-то месте книги он весьма разумно говорит, что во время похода, когда всякое может случиться, не должно было быть назначено конкретной даты встречи, а существовало некое окно из нескольких дней. И вот теперь Ракитин начинает утверждать, что встреча должна была состояться именно 1 февраля? Добро бы, если бы группа шла с опережением графика, и вышла к перевалу за один день до начала этого окна. Но этого не могло быть, потому что дятловцы постоянно шли с задержками.

В общем, Ракитин и Буянов считают, что 31 января группа Дятлова намеревалась перевалить в долину Лозьвы, но по разным причинам не смогла этого сделать. Лично я считаю, что оба автора неудовлетворительно проработали этот момент. И вопрос остаётся: что планировали ребята делать дальше, выйдя к перевалу 31 января уже в конце ходового дня? Я думаю, ответ на этот вопрос может подсказать всё та же запись Дятлова в общем дневнике группы, процитированная полностью. После слов «наст, голые места» Дятлов продолжает: «Об устройстве лабаза даже думать не приходится. Около 4-х часов. Нужно выбирать ночлег».

Так вот, определённо можно сказать, что ребята 31 января планировали на границе леса, куда они вышли, сделать лабаз. Я напомним, что восхождение на Отортен должно было быть радиальным, т. е. в сторону от основного маршрута. Поэтому перед радиалкой целесообразно было максимально разгрузиться, налегке сходить к Отортену, затем вернуться, забрать вещи и продолжить поход уже в южном направлении. Для этого и нужен был лабаз. И, судя по всему, первоначально ребята хотели сделать лабаз на границе леса. Зачем? Чтобы на обратном пути не спускаться в лес к Ауспии, в глубокий снег, а сразу по границе леса уходить на юг, экономя время и силы. В 4 часа солнце уже должно было зайти за Поясовой Камень, погрузив его восточные склоны в тень, а за истинный горизонт солнце должно было сесть в 5 часов, ещё час сумерек и ночь. Таким образом, времени оставалось только на сооружение лабаза и ночлег. Т.е. я думаю, что ребята не планировали идти дальше. Если бы погодные и прочие условия позволили, туристы устроили бы лабаз на границе леса, тут же и переночевали, ну или немного спустились по своей лыжне вниз, в зону леса, и поставили палатку там, а уже на следующий день прошли бы перевал.

Однако с лабазом на границе леса ничего не получилось. Что делать дальше? Вот это и обсуждают ребята на той фотографии. В общем, вариантов могло быть два. Первый. Спуститься вниз к Ауспии в зону леса по своей же лыжне, т.е. в юго-восточном направлении, и там заночевать и сделать лабаз. Плюс этого плана заключался в удобстве (двигаться пришлось бы по уже проложенной лыжне). Но минус был в том, что в этом случае лабаз находился бы слишком далеко от главного Уральского хребта, а значит, на обратном пути с Отортена пришлось бы делать большой крюк, что бы забрать вещи. Второй вариант. Вернуться к Ауспии не по своей лыжне в юго-восточном направлении, а повернуть на юго-запад и спуститься практически к истоку Ауспии у подножия Поясового Камня. Тогда бы лабаз располагался намного ближе к хребту. Однако в этом случае до ночёвки пришлось бы идти ещё несколько километров по целине в глубоком снегу. Вот эти плюсы и минусы, возможно, ребята и обсуждали на том снимке, и в конце концов выбрали второй вариант. Дятлов заканчивает свою запись, по сути, последнюю запись в дневнике группы: «Спускаемся на юг в долину Ауспии. Это, видимо, самое снеговое место. Ветер небольшой, но снег 1,2—2 м. Устали, принялись за устройство ночлега. Дров мало. Хилые сырые ели. Костёр разводили на брёвнах, неохота рыть яму. Ужинали прямо в палатке. Тепло».

1 февраля ребята проснулись поздно, приготовили горячий завтрак, хотя, обычно, горячим у них был ужин. Судя по фотографиям, у ребят было отличное настроение, и они никуда не торопились. После завтрака туристы принялись за устройство лабаза. Выкопали в снегу яму, сложили туда продукты общим весом более 50 кг, мандолину, ледоруб, две пары ботинок, одни из которых были лыжными, а другие тёплые, одну шапочку, одну маску и одну рубашку-ковбойку. Вещи заложили дровами, лапником, кусками картона и засыпали снегом. Сверху воткнули пару запасных лыж, и натянули на них цветные гетры, чтобы потом легко можно было отыскать лабаз. В общем, вышли они только в 2 или даже в 3 часа дня, когда солнце уже начало склоняться за вершину Холатчахля. Почему группа Дятлова 1 февраля вышла так поздно? Этот вопрос не даёт покоя дятловедом. Вед это была, по сути, первая ошибка, приведшая к гибели ребят. Выйдя всего на пару часов раньше, они бы, возможно, смогли перевалить через северо-восточный отрог Холатчахля, или спустились бы по его восточному склону в долину Лозьвы, в район мансийского чума. Да, не удалось 31 января сделать лабаз, ребята устали, поднимаясь на перевал – всё это объективные причины, которые могли задержать группу 1 февраля. И всё же никто не мешал им встать пораньше, не готовить горячий завтрак, а как обычно, сделать горячим ужин. Создаётся впечатление, что первого февраля они не «проспали», не «опоздали», а намеренно сделали себе полудневку, запланировав короткий переход. Кстати, вот этот поздний выход 1 февраля – ещё один факт, противоречащий версии Ракитина. Ведь если 31 января посвящённые в дело члены группы сумели завернуть её назад, то и первого февраля они могли бы поторопить их с выходом. По предположению Ракитина, Золотарёв должен был сфотографировать диверсантов, а для этого нужно было хорошее освещение. То, что 1 февраля группа вышла поздно, как раз говорит о том, что никакой встречи в этот день запланировано не было.

Есть фотографии, запечатлевшие ребят, гуськом поднимающихся на перевал 1 февраля. Они не пошли на северо-восток по своей вчерашней лыжне, чтобы выйти к седловине перевала, а взяли левее, т.е. двинулись на север, намереваясь быстрее покинуть зону леса и перейти перевал под вершиной Холатчахля. По фотографиям видно, что за день погода на перевале не изменилась: по-прежнему дул сильный западный ветер, мела позёмка, видимость была плохой. Температура к первому февраля поднялась до минус 5 градусов. Но это было кратковременное потепление. Ребята не знали, что к ним уже вплотную приблизился холодный фронт.

И вот именно в такой обстановке, на вершине Холатчахла и должна была состояться встреча группы Дятлова с американскими диверсантами, по версии Ракитина. Начиная с этого момента, автор включает свою фантазию на полную мощь. По легенде Ракитина, диверсанты, прикинувшись терпящими бедствие туристами, должны были попросить у дятловцев тёплые вещи для замерзающего товарища. Но вместо того, чтобы тут же помочь людям, дятловцы сказали, что, мол, подождите немного, сейчас мы поставим палатку, тогда и приходите, попьем чайку, поближе познакомимся, заодно и вещички передадим. Н-да... Даже с чисто человеческой точки зрения эта история выглядит по-идиотски. Люди замерзают, и вместо того, чтобы немедленно оказать им помощь, им начинают городить какую-то чушь. Кроме того, если бы такая операция и была спланирована, то должны были быть даны чёткие инструкции: одни просят, другие тут же отдают. Иначе возможен срыв операции. Но Ракитину это не нужно, ведь тогда его книга не состоялась бы. А тут диверсанты заподозрили что-то неладное, и вместо того, чтобы срочно убраться восвояси, как это обычно бывает в таких случаях, они решили убить всех ребят. Вот какие были злые диверсанты. Они явились к палатке, под угрозой применения оружия вывели ребят наружу, заставили раздеваться и приказали спускаться с горы, а сами залезли в палатку, вырезали окошки и стали наблюдать за склоном. Заметив отблески от костра, они изрезали палатку, спустились вниз за ребятами и зверски расправились с ними, Дубининой даже вырвали язык, так насолила чем-то им эта девушка.

На самом деле, вообще непонятно, зачем была нужна эта встреча двойного агента Кривонищенко с диверсантами. Ведь если такая операция была спланирована, значит, Кривонищенко уже встречался с вербовщиком. Личная встреча была больше не нужна, а «поставку» можно было осуществить путём закладки, как это обычно бывает в таких случаях, т.к. этот вариант является наиболее безопасным для обеих сторон. Если по каким-то причинам закладку нельзя было сделать в Свердловске и его окрестностях, то её можно было бы сделать на пути следования в походе. Например, в лабазе. Ребята бы ушли к Отортену, диверсанты забрали бы загрязнённые радиацией вещи и всё. Но вот проблема, тогда бы не состоялась книга Ракитина.

Итак, 1 февраля группа Дятлова от места стоянки и лабаза прошла всего около двух километров. Они перешли перевал под вершиной горы Холатчахль и стали продвигаться вдоль её северо-восточного отрога. В одном месте вершина Холатчахла и отрог образуют седловинку, возможно, здесь группа попыталась перевалить через гору, но на западном склоне ветер был ещё сильнее, до заката солнца оставался час времени. Ребята оказались в очень сложных условиях. Я не думаю, что они с самого начала планировали ночёвку на вершине Холатчахла. Эта ночевка была вынужденной. Перевалить через гору не удалось, времени на спуск обратно

в долину Ауспии или в северо-восточном направлении, в долину Лозьвы, уже не оставалось, и Дятлов принял решение ставить палатку на восточном склоне Холатчахла, худо-бедно защищавшим ребят от западного ветра. Такое решение мог принять только Игорь, как руководитель и как единственный член группы, имевший опыт ночёвок в горах зимой на открытом склоне.

Было ли это решение ошибочным? Мнения специалистов здесь разделились. Одни утверждали и утверждают, что решение установить палатку на горе при сильном ветре было, безусловно, ошибочным. Правда, некоторые из них пытаются оправдать Игоря тем, что группа якобы заблудилась. Мол, седловину между вершиной Холатчахла и её северо-восточным отрогом ребята приняли за перевал и, устанавливая палатку, думали, что находятся гораздо ниже, чем находились на самом деле. Другие же специалисты не видят ничего сверхординарного в принятом Дятловым решении ночевать на горе. Однако с точки зрения дятловедов, которые знают, чем закончилась вся эта история, решение ставить палатку, фактически, на вершине горы однозначно является ошибкой. Это была вторая ошибка, приведшая группу к гибели.

Дятлов увёл группу непосредственно от вершины Холатчахла, палатку ребята поставили не под самой вершиной, а под склоном её северо-восточного отрога. Если посмотреть на склон Холатчахла, он не кажется опасным. Понятно, что палатку следовало максимально защитить от ветра, как можно больше заглубив в снег. На верхнем участке горы больше всего снега скапливается на «полке», где более крутой склон переходит в более пологий. Как раз такое место и находилось примерно в 150 метрах ниже гребня северо-восточного отрога, и в 300 метрах от вершины горы. Здесь и поставили палатку.

Сохранились две фотографии, которые считаются последними, на которых ребята как раз копают яму под палатку. Работа только в самом начале, но уже видно, что западная стенка ямы, обращённая вверх по склону, достигает в высоту более 1 метра. Вообще, эти две фотографии очень информативны: по ним можно определить глубину и структуру снега, угол склона выше палатки, погоду, время. Но Ракитин, который очень тщательно исследовал все фотографии дятловцев, именно эти две фотографии проигнорировал, мотивируя это тем, что они входят в число 8 фотографий, которые хотя и относятся к походу, но которые сложно привязать к какой-либо из фотоплёнок. На самом деле, Ракитину просто не выгоден анализ этих фотографий, потому что он льёт воду на мельницу сторонников гибели ребят от естественно-природных условий.

Дятловцы поставили палатку параллельно гребню северо-восточного отрога, ориентируя её с севера на юг, вход находился с южной стороны. Такое расположение палатки вовсе не говорит о северном направлении ветра, ветер был западный, северо-западный. Просто по другому поставить ровно 4-х метровую палатку на склоне горы невозможно. Для уменьшения парусности палатки, а также её расширения для укладки поперёк, её могли установить с занижением боковых стенок, путём их растяжки в стороны. В этом случае высота палатки равнялась 120—140 см, т. е. её конёк находился на одном уровне с западной стенкой ямы. Ребята также могли заглубить палатку в бок западной стенки ямы, чтобы на обращённый к ней скат меньше надувало снега. Именно так, «по штормовому», группа Дятлова и должна была установить палатку. Это произошло ок. 5 ч вечера 1 февраля.

Глава 3. Палатка на вершине горы и следы, ведущие вниз

Итак, контрольный срок окончания похода 12—14 февраля прошёл, а ребята в Свердловск не вернулись. Задержки на 1—2 дня были обычным делом, но и эти дни миновали. В УПИ стали поступать обращения родственников пропавших туристов с требованиями прояснить их судьбу. Стала очевидной необходимость снаряжения спасательной экспедиции. Ещё некоторая задержка вышла из-за того, что в спортклубе института никто не знал точный маршрут похода группы Дятлова, и нужную информацию пришлось восстанавливать по рассказам людей, слышавших о планах дятловцев. Наконец, 20 февраля туристическая секция спортклуба провела экстренное собрание, на котором было решено срочно организовать поисково-спасательную операцию. К 22 февраля УПИ смог сформировать три спасательных группы, их возглавили выпускник УПИ Моисей Аксельрод, студент 4-го курса Олег Гребенник и третьекурсник Борис Слобцов. К розыскам также подключилась группа военнослужащих МВД под командованием капитана А. А. Чернышёва. От областного управления лесного хозяйства в распоряжение штаба спасательной операции были откомандированы лесники, а также охотники-манси, которые должны были служить проводниками. Оперативное руководство розысками непосредственно на месте, в горах, осуществлял один из самых опытных и авторитетных в Свердловске специалистов по туризму мастер спорта Е. П. Масленников. По общему замыслу спасательной операции, группы поисковиков предполагалось посадить с вертолётов в разных точках маршрута группы Дятлова, что и было сделано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.